

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Честное
хулиганское!

Наталья Николаевна Александрова

Честное хулиганское!

**Серия «Наследники Остапа
Бендера (Частные детективы
Лола и Леня Маркиз)»**

Серия «Смешные детективы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25205319

Александрова, Наталья Николаевна. Честное хулиганское!:

Издательство «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-99358-1

Аннотация

В ней погибла Сара Бернар. Или Софи Лорен. Нет, похоже, что Людмила Гурченко. Кто-то, одним словом, точно погиб в тот день, когда Лола оставила большую сцену и стала помогать Лене Маркизу, этому королю жуликов, в честном отъеме денег у населения. Но разве этот неблагодарный способен оценить ее талант? Вот и в этом деле Лола была Жанной д'Арк, Гамлетом, бабой-ягой и старухой-процентщицей одновременно, но где, спрашивается, хоть один цветочек в финале?..

Наталья Александрова

Честное хулиганское!

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

– Папа, а слона они тоже могут обглодать?

Мальчик восторженно разглядывал аквариум с пираньями. Пираньи из-за толстого стекла тоже присматривались к нему с интересом.

– Вовочка, но ведь слоны живут где? В Африке, – спросил и сам себе уныло ответил отец. – А пираньи где? В Америке.

– В Америке? – Ребенок на мгновение оторвался от созерцания рыбок. – Ты чего, папа? В Америке живет Шварценеггер!

– Шварценеггер – в Северной, а пираньи – в Южной, – не сдавался измученный отец. – И вообще, отойди от аквариума, к нему нельзя подходить так близко.

Сегодня с утра жена затеяла уборку и отправила их с Вовочкой на все четыре стороны, чтобы не путались под ногами. Из всех четырех Вовочка выбрал ту, где находился недавно открытый океанариум. Теперь он прилип к стеклу, за которым медленно плавали пираньи, вполне миролюбивые на вид, надо сказать. Тот факт, что эти маленькие невзрачные рыбки всего за несколько минут могут обглодать буйвола, произвел на него сильнейшее впечатление. Он и

сам обладал отменным аппетитом, но перед таким исключительным обжорством явно пасовал.

– Папа, а носорога обглодать они могут?

Отец пытался увести его к следующему аквариуму с яркими, как попугаи, тропическими рыбками, но ребенок не хотел расставаться с кровожадными пираньями.

В углу полутемного помещения подтянутый дядечка лет пятидесяти торговал с лотка фотографиями экзотических рыб и морских животных. Две любознательные подружки раннего пенсионного возраста остановились около него и принялись расспрашивать, опасны ли для жизни обитатели Красного моря.

– Женщины, вы извините, я только фотографиями торгую. – Продавец вытягивал шею, пытаясь разглядеть человека, который мелькнул у большого аквариума. – Если у вас есть вопросы, задайте их сотрудникам.

– А вы, значит, не сотрудник? – Молодящаяся пенсионерка закипала на глазах. – А если не сотрудник, зачем здесь сидите? Для видимости?

– Вам же сказано: я продаю печатную продукцию. – Он еще сдерживался, но с трудом. – Будете что-нибудь покупать? А если не будете, не заслоняйте товар от покупателей!

– Да где вы видите покупателей? – Дама повела глазами по сторонам. – Кому нужна ваша дрянь?

– Людмила, – подружка попыталась оттащить ее от лотка, – что ты как дома на кухне! Что, за тридцать лет семейной жиз-

ни скандалы не надоели? Что тебе мужчина сказал? Как тогда, в театре, на пустом месте музыкальную комедию устроила!

– Ничего не на пустом! – кипятилась нервная особа. – Она сама ко мне привязалась!

– И правильно привязалась. В театре мобильник положено выключать.

– Смотри, папа. – Наблюдательный Вовочка оторвался от пирааний. – Ты говоришь, нельзя близко к аквариуму подходить, а вон дяденька вообще в него руку засунул.

– Наверное, он здесь работает и сейчас кормит рыбок. – Отец, измученный педагогическими усилиями, даже не повернул голову в сторону высокого человека в черном.

Высокий тем временем воровато огляделся и запустил руку в открытый аквариум с яркими тропическими рыбками. Ощупал декоративный коралловый грот, вытащил небольшой пластиковый футляр и скользнул к проходу в соседний зал.

В ту же секунду продавец печатной продукции вскочил, опрокинул свой лоток, оттолкнул настроившуюся поскандальить даму и бросился за подозрительным типом.

– Хам! – бросила ему в спину нервная особа.

– Может быть, у него тоже большой опыт семейной жизни. – Ее подруга задумчивым взглядом провожала удирающего лоточника.

Сам лоточник между тем проявлял удивительную для его

возраста прыть. Вслед за высоким в черном, он ворвался в длинный коридор с движущимся полом, который плавно провозил посетителей мимо стеклянной стены. В воде за стеной неторопливо разворачивались две крупные акулы и несколько рыб поменьше. Здесь же работал аквалангист, который аккуратно чистил стенки аквариума гигантским пылесосом.

Мужчина в черном грубо растолкал посетителей, пробежал вдоль аквариума и хотел скрыться за дверью с табличкой «Только для персонала», но из-за двери ему навстречу уже выскочил невысокий крепыш с наголо обритой головой. Беглец резко изменил траекторию и свернул в боковой коридор.

Бодрый лоточник и бритоголовый крепыш переглянулись и бросились следом.

Коридор оказался ловушкой: он упирался в глухую стену. Беглец затравленно огляделся.

Выход из тупика загораживали медленно наступающие преследователи. С двух сторон коридор подпирали глухие стены, сзади матово поблескивала стеклянная поверхность аквариума. Бывший лоточник сунул руку за пазуху и вытащил пистолет с привинченным к стволу глушителем.

– Хорош, набегался, – проворчал он. – Все равно ведь не убежишь – некуда!

– Некуда?

В руке бегльца вдруг появился белый шарик, похожий на мячик для настольного тенниса. Он швырнул его в стеклян-

ную стену, и мяч, вместо того чтобы отскочить, в нарушение законов физики, на секунду застыл, словно прилип к стеклу, а потом неожиданно разорвался, как перезревший плод. Во все стороны полыхнуло жаром. Толстое стекло аквариума покрылось сеткой змеящихся трещин и вдруг рассыпалось на сотни искрящихся кусков. Вода хлынула на пол. Вместе с водой выпали обе акулы и забились, остервенело разева пасти. Аквалангист вывалился спиной вперед и судорожно задрывал руками и ногами. Трубу подводного пылесоса он так и не выпустил.

Бывший лоточник и его бритоголовый помощник тоже упали, сбитые потоком воды, как приливной волной. Бритоголовый оказался в опасной близости к одной из акул и еле увернулся от ее зубов.

Беглец же, воспользовавшись всеобщим замешательством, бросился назад. Пробегая мимо акулы, он поскользнулся и едва не потерял равновесие. Даже сейчас акула оставалась опасной. Она щелкнула пастью, но промахнулась и откусила только полу его куртки. Из-за этой непредвиденной задержки он немного потерял темп. Лоточник, успевший прийти в себя, вскинул пистолет с глушителем и выстрелил.

Беглец резко остановился, как будто налетел на каменную стену, затем покачнулся и рухнул, как подрубленное дерево. Из руки выпал маленький пластмассовый футлярчик цилиндрической формы. Акула шире разинула пасть и потянулась к непонятному предмету, явно собираясь его проглотить.

Упорный лоточник поднялся на четвереньки и бросился к заветному футлярчику, чтобы выхватить его из акульих зубов. В эту минуту тяжело раненный беглец приподнялся на локте, вытянул руку и схватил пластиковый цилиндр. Видимо, он нажал какую-то потайную кнопку, потому что цилиндр в его руке ослепительно вспыхнул и превратился в горстку пепла. Раненый последний раз конвульсивно дернулся и вытянулся на полу, уставившись в потолок мертвыми глазами. Преследовавший его лоточник, ослепленный внезапной вспышкой, потерял равновесие и упал прямо перед акульей пастью. Акула рванулась и сомкнула челюсти на его шее. На ее хищной заостренной морде появилось выражение удовлетворения: даже в последние минуты жизни ей улыбнулась охотничья удача.

Вода, покрывавшая пол, стала красной от крови.

– Шеф, я не виноват! – Бритоголовый крепыш покаянно склонил голову и уперся глазами в узор дорогого ковра.

Перед ним за письменным столом черного дерева сидел щуплый старик в золотых очках и домашней стеганой куртке. Старик был очень недоволен.

– Не виноват, говоришь? – Он прищурился. – А кто виноват? Лопе де Вега? Рабиндранат Тагор?

– Ка... какой кагор? – От удивления крепыш поднял глаза. – Да я вообще в тот день не пил! Честное слово, шеф, ни капли!

– Серый ты, Павлик, как шинель Гоголя! – покачал головой старик. – С кем приходится работать!..

– Шеф, но я правда ни в чем не виноват, – повторил Павлик. – Это Манжет в него с перепугу выстрелил. А штука эта пластмассовая взорвалась...

– Да, вали теперь все на Манжета, – вздохнул старик, – он ведь ничего больше не скажет в свое оправдание. Нет, с кем все-таки приходится работать! Это же надо – зимой в Петербурге быть съеденным акулой! Для этого нужно какое-то особенное везение.

– Акула потом все равно сдохла, – решился заметить Павлик после небольшой паузы.

– Ты хотел утешить меня этим сообщением? – Старик внимательно смотрел на него. – Не думаю, что тебе это удалось. Из всех участников этого трагического инцидента акула кажется мне наиболее симпатичной. И меньше всех виноватой в столь печальном повороте событий. И уж точно самой развитой в умственном отношении. Итак, давай подведем итоги вашей с Манжетом работы.

Он положил перед собой чистый листок и принялся делать на нем пометки.

– Сначала вы не могли отыскать контейнер в океанариуме, хотя у вас была точная наводка. Потом вы устроились туда на работу и целую неделю караулили связного. Когда тот наконец появился, вы благополучно упустили его и вдобавок позволили уничтожить контейнер. Что касается Манжета, он

практически сам залез в пасть к акуле. Не знаю, как ты, а я считаю, что это полный провал.

Павлик переступил с ноги на ногу, тяжело вздохнул и снова уставился в пол. Старик продолжил:

– Вы не только ничего не добились, вы еще умудрились устроить шум на весь город! Чего стоят одни газетные заголовки: «Отставной военный съеден акулой», «Челюсти в океанариуме» или «Зубастая смерть посреди Петербурга»! С таким же успехом вы могли дать объявление во все газеты, что именно искали и как блестяще завалили дело.

– Согласен, шеф, – тяжело вздохнул Павлик, – полностью согласен. Но я постараюсь все исправить, поверьте!.. Поверьте мне еще раз, дайте еще одну попытку...

– Исправить? – переспросил старик. – Как Манжет? Вряд ли ты найдешь в этом городе еще одну достаточно голодную акулу. Лично мне хотелось бы получить результат, а не груды обглоданных трупов. А сколько денег мне пришлось выложить, чтобы пригасить скандал в океанариуме! Знаешь, почему сейчас акулы?

– Шеф, предоставьте мне еще один шанс! Обещаю, вы об этом не пожалеете!

– Я и так терпел вас с Манжетом слишком долго. Хватит этого дилетантства. Найму профессионалов.

– Шеф, самый последний шанс! – Павлик сделал шаг вперед и облокотился о стол.

– Разговор окончен. – Старик позвонил в маленький брон-

зовый колокольчик.

Дверь бесшумно приоткрылась, и в кабинет, мягко ступая лапами, вошел огромный угольно-черный зверь с горящими изумрудно-зелеными глазами.

– Эсмеральда, проводи, пожалуйста, Павлика, – попросил старик. На пантеру он взирал с несомненной симпатией.

Эсмеральда тихонько зарычала и неторопливо двинулась к бритоголовому.

Тот тоненько пискнул и быстренько шарахнулся к двери.

– Не надо, – выдавил он дрожащим голосом, – я знаю дорогу...

– Знаешь – и прекрасно. Эсмеральда, отбой. Посиди лучше со мной, девочка моя.

Пантера в два шага пересекла кабинет, улеглась у ног хозяина и тихонько заурчала, как самая обыкновенная кошка. Старик наклонился и ласково почесал ее за ухом. Пантера зажмурилась, прижала уши и потерлась мордой о брюки хозяина.

Леня открыл дверь своим ключом и уже из прихожей жизнерадостно крикнул:

– Ребята, я дома!

Он мог этого и не говорить: кот Аскольд чувствовал приход хозяина минут за двадцать и давно поджидал его у двери. О скором Лениным возвращении по этой народной примете уже знали и Лола, и Пу И с Перришоном.

Однако на этот раз, вместо того чтобы подойти к хозяину и ласково потереться о его ноги, Аскольд вздыбил шерсть на загривке, распушил хвост, выгнул спину и зашипел.

– Аскольд, дружище, что с тобой? Ты что, не узнал меня? – Лёня протянул руку, чтобы погладить своего любимца.

Однако кот был явно не в восторге от этого намерения. Он попятился, прижал уши и издал громкое басовитое подвывание.

– Ты что сегодня, не с той лапы встал?

На этот раз Лёня по-настоящему обиделся.

Аскольд же, продолжая пятиться, отступил к стене и вдруг нарушил всемирный закон тяготения – взлетел на вешалку и устоялся оттуда на хозяина с возмущенным фырканьем.

– Лолка, ты что без меня Аскольду наговорила? – крикнул Маркиз в глубину квартиры. – Он меня явно не узнает!

– Как ты мог такое подумать! – Лола с Пу И на руках показалась из комнаты. – Конечно, мне следовало бы заняться воспитанием кота, ты его ужасно распустил. Но настраивать его против тебя – совершенно не в моем стиле.

Не успела она договорить, как песик затрясся и спрыгнул на пол. Он завертелся волчком посреди прихожей, напустил лужу и умчался в Лолину комнату, где спрятался под кровать.

– Пуишечка, детка! – Лола бросилась за ним. – Не бойся, мой маленький, я с тобой! Я не дам тебя в обиду этому ужасному человеку!

– Да что такое с животными? – Леня уже не на шутку рассердился. – Они меня не узнают! Признавайся: ты тайно настраиваешь их против меня.

– Они просто очень напуганы. – Лола с подозрением уставилась на компаньона. – И это я должна спросить тебя, в чем дело. Где ты был? Зачем ты пугаешь животных?

Громко хлопая крыльями, в прихожую влетел попугай Перришон. При виде Маркиза он самым натуральным образом попятился в воздухе, отчего едва не упал, всплеснул яркими крыльями и оглушительно заорал:

– Кошмар-р! Кар-раул!

Высказавшись по теме, Перришон неловко приземлился на шкаф напротив Аскольда и уставился на хозяев круглыми испуганными глазами.

– Вот и Перришон требует от тебя ответа! – сурово произнесла Лола. – Так где ты был, признавайся! В виварии, где ставят опыты на животных? В живом уголке детского сада? В мастерской, где набивают чучела?

– Как ты могла такое подумать? – воскликнул Маркиз с интонацией театрального трагика или заподозренного в измене мужа. – Да будет тебе известно, я никогда не посещаю подобные места. Ты спрашиваешь, где я был? Разумеется, встречался с заказчиком.

– С заказчиком? – удивилась Лола. – А посоветоваться со мной, прежде чем идти на такую важную встречу, ты уже не считаешь нужным? Но конечно, зачем, ведь я у тебя не де-

ловой партнер, не компаньон, не соратник, в конце концов, а всего лишь бессловесная исполнительница, белая рабыня, бесправная статистка!

Слово «статистка» в устах Лолы, прирожденной актрисы, всей душой преданной театру, было самым страшным оскорблением. Нет, она вовсе не находилась в рабской зависимости у своего компаньона, оба работали как равноправные партнеры. Просто так получалось, что с заказчиками обычно имел дело Маркиз, а уж потом в дело вступала Лола. Причем заставить ее работать всегда было изрядной проблемой.

– Лолочка, – Маркиз моментально перешел в оборону, – ты прекрасно знаешь, что мы с тобой равноправные партнеры, и я очень высоко ценю твое мнение. Но прежде чем советоваться с тобой, я должен был хотя бы предварительно ознакомиться с заказом и взглянуть на заказчика собственными глазами.

– И как, взглянул? – Сейчас Лола была само ледяное спокойствие. – Каково же твое мнение?

– Очень приличный пожилой господин, с хорошими рекомендациями, между прочим. Мое профессиональное чутье говорит, что ему вполне можно доверять. И дело, кстати, любопытное.

– Вот только звери от него пришли в ужас, а я, знаешь, их внутреннему голосу доверяю больше, чем твоему так называемому профессиональному чутью. Оно тебя не раз под-

водило!

– Что-то не припомню, – пробормотал Маркиз.

– Вот, у тебя еще и склероз, – удовлетворенно заявила Лола. – Полный комплект возрастных изменений! Тебе не за новое дело нужно браться, а на пенсию выходить.

Маркиз предпочел не поддаваться на такую откровенную провокацию.

– Говорю тебе, – мягко возразил он, – мне его рекомендовали хорошие люди.

На самом деле новый заказчик, с которым они встречались час назад, сослался на Рудика Штейнмана, Лениного персонального финансового аналитика и консультанта. Правда, когда Маркиз перезвонил самому Рудiku, автоответчик сообщил приятным женским голосом, что абонент находится вне зоны доступа. Видно, улетел отдохнуть в теплые края и предусмотрительно отключил роуминг, чтобы его не беспокоили. Маркиз рассудительно решил, что это не повод отказываться от встречи с потенциальным клиентом, и счел нужным выслушать, что ему предложат.

Встречу он назначил в небольшом загородном кафе на тридцатом километре Выборгского шоссе. Это место позволяло убедиться, что заказчик приехал один, без группы поддержки. Немаловажно и то, что после разговора здесь за ним нетрудно было проследить.

Маркиз подъехал к кафе за полчаса до назначенного времени и поставил машину за деревьями, откуда шоссе про-

смаатривалось в обе стороны.

За несколько минут до встречи к кафе подъехал черный «Ровер». Из машины вышел элегантный пожилой господин невысокого роста в отлично сшитом черном пальто, в очках с золотой оправой. Оглядевшись, господин вошел в кафе.

Леня выждал еще пару минут и толкнул входную дверь.

В небольшом помещении хватило места только для пяти столиков. Сезон был не самым удачным для загородных прогулок, так что кроме пожилого господина в очках, который устроился за угловым столиком, и официантки, крупной блондинки неопределенного возраста, в зале никого не было.

Леня подсел к старику и вполголоса проговорил:

– Надеюсь, я не очень опоздал? Вам не пришлось долго ждать?

– Вовсе нет. – Тот пожевал губами. – Мне говорили, что вы специалист высокого класса. Во всяком случае, ваш гонорар говорит сам за себя.

– Тс-с! – Леня поднес палец к губам.

К их столику бесшумно подошла официантка и остановилась за спиной старика:

– Итак, молодые люди, что будем заказывать? Имеются шашлычок из осетринки, коньячок французский и кофеек по-турецки.

– За молодых людей спасибо, а осетринка у вас свежая? – поинтересовался господин в очках.

– Только утром поймали! – усмехнулась официантка.

– Пусть будет осетринка, – неуверенно согласился Лёня. – А вот коньячок французский как-то не вызывает доверия. Слишком далеко от Франции. Так что лучше уж армянский, оно как-то надежнее. А кофе позже, а то остынет! И можно ли включить в наш счет несколько минут тишины?

– Пожалуйста, – фыркнула официантка.

Она проследовала к стойке и выключила радио. В зале наступила тишина.

Маркиз проследил за ней глазами и негромко произнес:

– Итак, чем могу быть вам полезен? Только сразу хочу предупредить: за неверными женами мы не следим и пропавших собачек не разыскиваем – ни за какой гонорар.

– К счастью, я никогда не был женат, – усмехнулся старик. – Собаки у меня тоже нет. Но с такими мелкими вопросами я бы не стал обращаться к серьезному специалисту. Моя задача несколько сложнее.

Он замолчал, потому что к столику подошла официантка с двумя бокалами коньяка. Дождавшись, когда она удалится, господин в золотой оправе продолжил:

– Мне нужно найти одного человека. Он кое-что мне должен. Кое-что, чем я очень дорожу.

– Выбивание долгов тоже не по моей части, – забеспокоился Маркиз.

– Нет-нет, – успокоил его старик, – вам не придется этим заниматься. Нужно только найти его. Да я и сам не буду из него ничего выбивать. Мне бы с ним только потолковать.

– Допустим, – Маркиз кивнул. – А что вы о нем можете сообщить? Возраст, портрет, особые приметы?

– К сожалению, ничего подобного, – вздохнул заказчик. – У меня был один след. К моему человеку должен был привести связной, но... с ним вчера произошел несчастный случай.

Если Леня Маркиз до сих пор находился на свободе и пользовался несомненным авторитетом в узких кругах специалистов по отъему денег, то только потому, что достиг изрядных высот в умении связывать между собой неочевидные вещи. Стоило его пожилому собеседнику упомянуть вчерашнее происшествие, как Леня вспомнил: с утра во всех газетах появилось сообщение о странном событии в океанариуме, в результате которого погибли двое людей и две акулы. Один из погибших испустил дух в тот момент, когда его перекусила акула.

– Этот несчастный случай произошел не в городском океанариуме? – Леня внимательно следил за лицом собеседника.

Нет, тот не побледнел, не покраснел, не уронил на пол рюмку с коньяком. Если он и испытал взрыв эмоций, то постарался его тщательно скрыть. Должно быть, этот пожилой господин был неплохим игроком в покер. Но и Леня поднапорел в психологии: излишне долгая пауза, отвердевшие щеки и застывший взгляд собеседника подтвердили его правоту.

– Вижу, что попал прямо в точку, – удовлетворенно кивнул он.

– Ваша проницательность только убеждает, что я не ошибся, обратившись к вам, – дипломатично улыбнулся господин в золотых очках. – Увы, эта неудачная встреча в океанариуме сорвала все мои планы.

– Убийство? – Маркиз отшатнулся. – В таком случае я не согласен. Я принципиальный противник насилия.

– Целиком разделяю ваши принципы, – оживился заказчик. – Я тоже не люблю насилие! Но мне пришлось нанять людей, которые гм... не оправдали мое доверие.

– Увы, – вздохнул Леня, – нам с вами лучше разойтись, пока не поздно. Не собираюсь исправлять чужие ошибки, тем более такие серьезные. Рад был познакомиться. За обед, так и быть, заплачу.

– Прошу вас, – старик понизил голос и сложил руки в умоляющем жесте, – я надеялся только на вас! На ваши выдающиеся способности! Неужели вы оставите меня без помощи?

– Поймите меня правильно. – Маркиз откинулся на спинку стула и сцепил пальцы. – Я много лет занимаюсь любимым делом и ни разу не попал за решетку. Даже на короткий срок. И только по одной-единственной причине: я крайне осторожен в выборе заказов и впредь не собираюсь отказываться от этого правила. Так что вынужден повторить: нет, нет и нет.

– Что ж, – старик развел руками, – если даже вы не в силах разгадать эту загадку, значит, она никому не по зубам. Разве

что попробовать обратиться к Подкованному...

Эдик Подковкин, он же Подкованный, был довольно известным аферистом и мошенником. Конечно, не настолько известным, как Леня Маркиз. Но все же он входил в десятку самых удачливых специалистов узкого криминального профиля. От Маркиза его отличали крайняя беспринципность и нечистоплотность. Леня никогда не обирал людей малоимущих и помогал освободить карманы и банковские сейфы только тех граждан, у кого денег куры не клюют, да и тем всегда что-нибудь оставлял на черный день, зато Подкованный мог отобрать у человека последнее. Насилие его тоже не останавливало, и ничего удивительного, что ему нередко приходилось вступать в непримиримые противоречия с Уголовным кодексом. Словом, Эдик Подковкин натурально ходил по лезвию бритвы.

– Не советую, – процедил Маркиз. – Подкованный может наломать таких дров, что долго придется разбираться.

– Увы! – старик развел руками. – Вы наотрез отказались мне помочь, ничего другого не остается. Как сказали компетентные люди, в нашем городе только вы двое в состоянии разгадать эту загадку.

– Загадку? – Маркиз заинтересовался. – О какой загадке речь?

– Вот о какой. – С этими словами господин в очках положил перед Леней бумажник из мягкой коричневой кожи.

– Это все, что нашли у того субъекта, который погиб в

океанариуме. Никаких документов, визитных карточек – ничего, кроме этого бумажника.

Леня раскрыл бумажник и ознакомился с его содержанием. Пара измятых купюр и дисконтная карта магазина бытовой техники «Эль-Радио».

– Негусто, – протянул он, возвращая бумажник.

– Именно это и заставило меня обратиться к специалисту такой высокой квалификации! – с жаром проговорил старик. – Меня уверяли, что вам достаточно самого незначительного следа, чтобы отыскать нужного человека. Только вы на основании этих ничтожных сведений можете установить, кем был погибший связной. Но если вы отказываетесь – что делать, я пойду к Подкованному!..

– Пустая трата времени.

Леня тяжело вздохнул. Да, он понимал, что его ловят на «слабо», и не собирался попадаться на эту примитивную уловку. Намерения заказчика были совершенно очевидны. Даже удивительно, что этим немудреным способом он надеялся склонить к сотрудничеству такого опытного и осторожного человека, как Маркиз.

Или этот старик вовсе не считает его таким уж опытным и осторожным?

Леня уже собрался высказать ему все, что думает о таком неизобретательном способе ведения переговоров, как вдруг застыл.

Старик протянул руку, чтобы забрать со стола бумажник,

и Леня увидел на его безымянном пальце перстень.

Это был массивный мужской перстень из красноватого золота с крупным овальным камнем. Золотое обрамление было весьма своеобразным – по краю один за другим шли изящно вырезанные листья и плоды. Но самым необычным в этом перстне был камень. На первый взгляд почти черный, с густой полупрозрачной глубиной, под боковым светом он испускал густое зеленоватое сияние, каким иногда отсвечивают глаза кошки.

Леня видел такой перстень много лет назад, когда работал в цирке.

Этот перстень носил, не снимая, знаменитый укротитель Казимир Макульский.

Казимир был представительным мужчиной средних лет с густой гривой темных волос и властным, выразительным взглядом. Он работал с группой крупных хищников, тигров и леопардов, и казалось, что эти непредсказуемые звери видят в нем своего вожака и беспрекословно его слушаются. Иногда он даже обменивался с подопечными коротким выразительным рыком, как будто разговаривал на их языке. За всю цирковую карьеру у Макульского не было ни одной серьезной травмы, что для укротителя почти невероятно.

С людьми Казимир сходилась труднее, чем с животными, по причине тяжелого характера, а еще из-за привычки мрачно молчать, глядя куда-то в сторону.

Впрочем, благодаря своей представительной внешности

он неизменно пользовался успехом у женщин и всюду, где бывал на гастролях, обзаводился подругами. Увы, настоящую семью он так и не завел. Должно быть, он просто считал таковой своих тигров и леопардов.

Одновременно с Макульским в цирке работал клоун Малашкин, хитрый и оборотистый тип, постоянно чем-то при-торговывавший. Малашкин всегда был при деньгах, и половина цирковых артистов все время была ему должна.

И вот этот-то Малашкин неожиданно положил глаз на перстень Казимира.

– Продай мне свой перстень! – повторял он при каждом удобном случае на цирковых застольях и общих посиделках. – купишь другой, что тебе стоит! Я заплачу, сколько скажешь. Продай, а?

Казимир отмалчивался, только с неприязнью смотрел на клоуна и двигал желваками. Когда же Малашкин стал чересчур назойлив, он схватил его за грудки, встряхнул, как мешок картошки, и прорычал:

– Отвяжись, понял? Такие вещи не продаются! Может, тебе друга продать? Может, тебе жену продать?

Все знали, что друзей у нелюдимого дрессировщика не было, если не считать тигров и леопардов, и женат он никогда не был. Однако эти слова произвели впечатление на свидетелей разговора и на самого Малашкина, который больше о перстне не заикался.

Сам же Казимир, видимо, почувствовал неловкость из-за

собственной вспышки и вечером после рюмки сливовой настойки разговорился с Леней Марковым.

Оказалось, что много лет назад он ездил в Кению – покупал хищников для цирка. В поездке он познакомился с шаманом одного из племен, на которого произвело впечатление умение белого человека управляться с дикими зверями. Шаман называл удивительного белого Человеком-леопардом. В его устах это звучало как похвала. Когда пришла пора прощаться, шаман подарил ему необычный черный камень, при боковом освещении испускающий густое зеленое сияние. Он сказал, что этот камень называется «Глаз леопарда». Тот, кто всегда носит его при себе, может не опасаться никаких хищников.

– Этот камень есть святая вещь для всякого леопарда, – объяснял шаман на ломаном английском. – Если у тебя есть такой камень, леопард считать тебя свой старший брат и никогда не трогать тебя, не делать тебе больно!

Вернувшись из Африки, Макульский отдал камень знакомому ювелиру, чтобы тот превратил его в перстень, и с тех пор с этим перстнем не расставался.

– Похоже, звери и правда считают меня за своего, – закончил Казимир. – Как будто понимают все, что я им говорю.

Леня, убежденный материалист, высказал осторожное сомнение:

– Просто ты, Казимир, хороший дрессировщик, знаешь, как с ними обращаться.

– Не скажи, – Казимир покачал головой. – Как-то один новый тигр разозлился: в соседней клетке была тигрица, и он сильно нервничал. Сколько я ни пытался его успокоить, он ни в какую – рычит, скалится, вот-вот прыгнет. Стоило показать ему перстень, и он стал как шелковый. – Он налил себе еще одну рюмку и закончил: – А этот клоун хочет, чтобы я ему перстень продал!

На этом история перстня, однако, не закончилась.

Несколько месяцев спустя цирк отправился на гастроли в большой южный город. Поздно вечером Казимир Макульский шел по привокзальной улице, и на него напали местные хулиганы. Рослый и сильный дрессировщик дрался как лев, но силы были неравны, и местные одержали победу. Пропал бумажник с незначительной суммой, но хуже всего было то, что пропал знаменитый перстень с «Глазом леопарда».

Казимир был очень расстроен и наотрез отказывался входить к хищникам без перстня. Однако директор был неумолим: номер Казимира – гвоздь программы, билеты давно проданы. Без номера с хищниками цирк понес бы огромные потери.

Казимир тяжело вздохнул и согласился.

На следующий день, кое-как запудрив синяки, он вышел на арену. Звери вели себя странно: нервничали, беспокойно рычали, неохотно выполняли трюки. Номер подходил к концу, когда один из леопардов прыгнул на плечи дрессировщику. Еще секунду назад ничто не предвещало нападения –

леопард вел себя спокойнее других животных и даже не рычал.

Ассистенты бросились на помощь, в морду взбесившемуся зверю ударила струя воды из брандспойта. Но было поздно: когтистая лапа нанесла Казимиру страшные раны. Тем же вечером он скончался в местной больнице.

Перед смертью он заплетающимся языком успел сказать, что всему виной пропажа перстня и что в этой пропаже наверняка виноват Малашкин.

Малашкин вину полностью отрицал, да его никто особенно и не подозревал. Директор цирка, напротив, чувствовал себя виноватым, ведь это он фактически заставил Макульского выйти на арену в тот роковой день.

Но и он не принимал слова о магическом влиянии перстня на хищников всерьез.

– Просто у самого Казимира без перстня не было куража, – так директор объяснял случившееся. – А без настоящего куража, понятное дело, на арену выходить не надо. Зря я его заставил, ох зря!

Еще долго после этого трагического события Леня подозрительно следил за Малашкиным – не появится ли у того перстень Казимира. Но перстень так и не появился.

Вплоть до сегодняшнего дня.

Леня был уверен: на пальце у его собеседника не просто похожий перстень, а тот самый, перстень Казимира. Только тот камень отсвечивал таким удивительным зеленым сияни-

ем. Да, это, несомненно, «Глаз леопарда».

– Какой у вас интересный перстень! – проговорил Маркиз, стараясь не выдать голосом своего волнения.

– Да, это большая редкость, – подтвердил старик. – Семейная, знаете ли, реликвия. Этот перстень принадлежал еще моему деду, который привез его из Голландии.

Маркиз не сомневался, что старик врет.

Этот перстень принадлежал Казимиру Макульскому и сделан не так уж давно. Только камень был старинным и во все не голландским, а африканским.

Но зачем старик врет?

Если перстень попал к нему случайно – незачем это скрывать.

А вот если он причастен к смерти Макульского...

Маркиз подумал еще немного и решил, что примет предложение старика и возьмется за работу, хотя она не слишком ему нравилась, поскольку у нее был явно криминальный душок.

Он возьмется за эту работу, чтобы больше узнать о заказчике и выяснить, как к нему попал перстень Казимира Макульского. Он просто обязан выяснить, как этот старик связан с гибелью укротителя, и, возможно, отплатить за эту смерть.

Леня изобразил серьезные колебания и, наконец, сказал:

– Ладно, я возьмусь за ваше дело. Пусть это и не в моих правилах, но правила для того и существуют, чтобы изредка

их нарушать. Я докажу вам, что в нашем бизнесе нет такой задачи, с которой я не смог бы справиться. Давайте этот бумажник, попробую что-нибудь сделать... Только сразу предупреждаю: при таких скудных исходных данных быстрый результат не гарантирован!

— Понимаю. — Заказчик оживился: — Понимаю, но ни секунды не сомневаюсь в ваших способностях!

Через несколько минут они покинули кафе и разошлись по своим машинам. Маркиз подождал, пока черный «Ровер» выедет на шоссе, и поехал за ним в направлении города.

Вдруг заказчик свернул с главного шоссе на развязку. Леня двинулся за ним, немного сбросив скорость, чтобы старик не заметил преследования.

Еще через пару минут он выехал на прямой участок дороги и обогнал огромную грузовую фуру. Кроме этой фуры, до самого поворота не было ни одной машины. Леня еще прибавил, недоумевая, когда это старик сумел так оторваться. Он домчался до поворота и оказался на пригорке, с которого дорога просматривалась до самого горизонта. Впереди не было не только черного «Ровера», но вообще ни одной машины.

Леня затормозил, съехал на обочину и задумался.

Куда старик мог подеваться? После съезда с шоссе Леня не видел ни одной машины, кроме фуры, которую он обогнал.

Фура! Она давно уже должна была проехать мимо. Или

на этой дороге все машины исчезают, как в Бермудском треугольнике?

Леня развернулся и поехал назад.

Действительно, фуры не было.

И тут он понял, как его перехитрили. Фура заранее ждала старика на этом повороте. Из кузова были спущены на дорогу прочные полозья, по которым «Ровер» заехал внутрь. А потом, убедившись, что Леня проехал мимо, фура с начинкой развернулась и уехала в противоположном направлении.

Что ж, Леня как профессионал с уважением отнесся к подобному трюку, однако эпизод оставил крайне неприятный осадок.

Магазин «Эль-Радио» представлял собой огромный ангар, в котором до самого горизонта тянулись бесконечные стеллажи с пылесосами, микроволновками, телевизорами и прочей бытовой техникой. Немногочисленные покупатели рассредоточились на этих бескрайних просторах и перекликались, как грибники в лесу, в поисках нужного товара или дороги к выходу.

У дверей магазина расположились в ряд несколько прозрачных кабинок с кассиршами. Как это обычно бывает, из девяти касс работали только три, и к каждой выстроилась довольно длинная очередь.

Из всех многочисленных талантов Маркиза едва ли не самым полезным для бизнеса было мужское обаяние. Силь-

нее всего это обаяние действовало на официанток, секретарш, медсестер, стюардесс внутренних авиалиний, продавщиц и прочих представительниц обслуживающего персонала. К этому многочисленному классу относились и кассирши крупных супермаркетов. Вот и сейчас с их помощью Лёня надеялся выяснить все, что нужно. Однако все кассирши были заняты делом. Чтобы подключить свое обаяние, нужно было получить непосредственный доступ к одной из них. Оставалось только что-нибудь купить и отстоять очередь к кассе.

Лёня оглядел ближайшие стеллажи. Прямо перед ним выстроились десятки радиаторов и обогревателей. Для их с Лолой квартиры радиатор совершенно не требовался, не говоря уже о том, что радиатор – предмет громоздкий, и Лёне совершенно не улыбалось с ним возиться.

Он купит что-нибудь поменьше.

Лёня миновал стеллажи с газовыми и электрическими плитами и увидел отдел электробритв.

Да, новая бритва ему точно не помешает. Лёня окликнул пробежавшего мимо парня с бейджем на лацкане пиджака.

– Игорь, – он прочел имя на бейдже, – можно вас на минутку?

– Я не продавец, – ответил тот и прибавил шагу.

– А кто же вы?

– Менеджер торгового зала! – Загадочный Игорь скрылся за холодильниками.

Леня огляделся. В десяти метрах от него парень в форменной жилетке прикручивал ручку к красивой хромированной кофеварке.

Леня подошел к нему и похлопал по плечу.

– А? Что? – парень вздрогнул и испуганно оглянулся.

– Дорогой, вы продавец?

– Ну?

Маркиз посчитал этот ответ утвердительным и сделал следующий шаг:

– Мне бы бритву купить.

– Покупатель, – продавец выпрямился и окинул Леню удивленным взглядом, – вы что, не видите, что я из другого отдела? Если вам нужна кофеварка – пожалуйста.

– А если мне нужна бритва?

– Тогда обратитесь к продавцу отдела бритв.

– И где я его должен искать?

– Да вот же он, – парень кивнул на промелькнувший вдали силуэт.

Маркиз решил не раздражаться и довести дело до конца. Он бросился за неуловимым продавцом. Тот бежал между стеллажами с пустой картонной коробкой на плече.

– Стой! – крикнул Леня и прибавил шаг.

Продавец сделал вид, что не слышит, и юркнул в боковой проход за стиральными машинами.

Леня тоже перешел на бег. Продавец предпринял обманный маневр и нырнул в секцию телевизоров. Маркиз решил

не сдаваться. Он на секунду остановился, чтобы обдумать собственную стратегию, и тут увидел на стене план торгового зала. План предназначался для эвакуации покупателей и персонала в случае стихийного бедствия. Для отлова хитрых продавцов он вполне подходил.

Леня внимательно изучил план, просчитал маршрут продавца и двинулся самым коротким путем ему наперерез.

Через пару минут он выскочил из-за огромной плазменной панели прямо перед носом человека с пустой картонной коробкой на плече.

– Стой, Николай! – выпалил Маркиз. Имя беглеца значилось на карточке.

– Я не из этого отдела! – Николай завел старую песню.

– А из какого? – наступал Леня.

– Из отдела бритв.

– Ты-то мне и нужен! – Леня ухватил Николая за бейдж.

– Сейчас приду, только коробку отнесу на склад. – Продавец предпринял еще одну попытку увернуться.

Маркиз представил, как придется еще раз ловить его по всему торговому залу, и остался неумолим.

Николай тяжело вздохнул и поплелся за упорным покупателем к своему отделу.

Через несколько минут торжествующий Маркиз возвращался к кассе с фирменной коробкой в руках.

Он оглядел кассирш, выбрал полненькую розовощекую блондинку и занял очередь к ней.

Очередь двигалась довольно резво, и скоро перед Маркизом остался всего один человек. В эту минуту кассирша выкрикнула куда-то в пространство:

– Татьяна Ильинична, замените меня, мне нужно деньги сдать!

К кассе подкатила приземистая тетка предпенсионного возраста с плечами портового грузчика и волосами цвета мартовского заката над джунглями.

Леня здраво рассудил, что против такой дамы его обаяние совершенно бессильно, и перешел в другую очередь – к хрупкой брюнетке.

Простояв еще полчаса, он был близок к финишу, как вдруг брюнетка приподнялась:

– Татьяна Ильинична, подмените меня, мне нужно к администратору!

Огненно-рыжая тетка взгромозилась за кассу. Леня вздохнул и огляделся. Возвращаться к блондинке он посчитал дурной приметой и перешел в третью очередь – к стройной зеленоглазой шатенке.

Однако и на этот раз ему не повезло. Когда Ленина очередь практически подошла, кассирша дернулась:

– Татьяна Ильинична, подмените меня! Мне нужно срочно отойти буквально на пять минут!

Татьяна Ильинична плюхнулась на стул и обратилась к Лене:

– Что у вас?

Отступать было поздно, пришлось на ходу менять стратегию.

– Вот эта бритва. – Маркиз протянул кассирше коробку и деньги.

Та отбила чек, отсчитала сдачу и уставилась на следующего покупателя.

– Одну минуту. – Леня понизил голос: – Всего один маленький вопрос.

– Здесь не справочное бюро! – отрезала суровая дама. Примерно такой скрежет издают ржавые железные ворота на сорокаградусном морозе.

– Но только вы с вашим опытом и знанием людей можете мне помочь!

– Гражданин, не задерживайте очередь!

– Понимаете... – Леня замешкался, подбирая ключ к этой непробиваемой особе, и вдруг по наитию выпалил: – Понимаете, моя тетя, ей уже прилично за восемьдесят, так вот, иногда она совершает очень странные поступки. Мне даже советовали отправить ее в дом престарелых, но я не могу: родная кровь, папы покойного сестра...

В лице кассирши что-то изменилось. Если Леня правильно понял, в ее глазах появилось понимание и даже сочувствие.

– У меня тоже тетка сбрендила, – проговорила она негромко, но вдруг опомнилась: – А я-то при чем? Оплатили товар и отходите, вон за вами сколько людей!..

– Да в том-то и дело, что только вы можете мне помочь! Только на вас моя надежда. Понимаете, я на днях стал проверять тетину банковскую карточку – ей пенсию переводят на счет, и накопилась довольно большая сумма, – так вот, оказалось, что она почти все истратила в вашем магазине. А на что – сама не помнит, говорит, что я все выдумываю. Чек она, разумеется, потеряла. Но я нашел у нее вот эту дисконтную карту. Нельзя ли по карте выяснить, что она покупала и куда девались покупки?

– Моя тетка тоже как-то в квартиру мошенников запустила. – Кассирша вздохнула и взяла из Лениных рук карту. – Холодильник унесли новый и телевизор, и еще мягкую мебель, диван и два кресла... Без чека вам вряд ли удастся что-то вернуть. Куда она дела товар, я вам сказать не могу, разве что доставку оформляла, а вот какая была покупка – это можно посмотреть...

Она вставила карту в специальную прорезь и посмотрела на монитор.

– Да, ваша тетя оттянулась по полной программе. Вот, пожалуйста, пятого января, сразу после праздников, куплен домашний кинотеатр. Интересно, обычно такие покупки делают перед Новым годом. А вот двенадцатое – пылесос марки «Бош». На следующий день еще один пылесос, на этот раз «Самсунг».

– Два пылесоса? – удивился Маркиз. – Зачем ей два пылесоса?

– Выходит, два. – Кассирша пожала плечами. – А четырнадцатого февраля она купила две печи СВЧ и хоттер.

– Что такое хоттер? – заинтересовался Леня.

– Сама не знаю. Только его все время рекламируют.

– Но это все не очень крупные покупки. – Он перегнулся, чтобы заглянуть кассирше через плечо. – А еще что-нибудь есть?

– Конечно. Вот смотрите: по этой карте двадцатого февраля приобретен холодильник «Аристон», новейшая модель. Больше ничем помочь не могу.

– Ах, как я вам признателен! – Леня уставился на монитор, пытаясь запомнить модель холодильника.

– Хорошо, что холодильник, а не бритва или фен, – напутствовала его кассирша. – Не на себе же она его тащила. Может, по доставке что-то удастся найти.

От кассы Леня напрямик направился в отдел доставки.

За столиком сидела невзрачная полненькая девушка в очках с толстыми стеклами.

Маркиз уселся напротив, сложил руки и с чувством проговорил:

– Какие у вас чудесные глаза! Почему вы прячете их за очками?

– Глаза? – испуганно прошептала девушка и поспешно сняла очки. – Но я без очков не вижу...

– Зато я гораздо лучше вижу вашу удивительную внутреннюю красоту! – Леня почувствовал вдохновение. – А очки –

вместо них можно купить контактные линзы. Скажите, что вы делаете после работы?

– Ничего, иду домой. – Приемщица подслеповато щурилась.

– Такая милая девушка – и никаких планов на вечер! – Леня взял ее за руку. – Нет, так это нельзя оставить! Но мы с вами непременно что-нибудь придумаем!

– Правда? – Девушка смущенно порозовела.

– Разумеется. Как вы относитесь к драматическому театру?

– По... по... положительно, – пролепетала она.

– Это же просто замечательно! У нас с вами определенно намечается общность интересов! А пока помогите мне решить маленький вопрос.

Голос Лени стал строгим и деловым. Он бережно надел очки на нос приемщице и продолжил:

– Мне должны были доставить из вашего магазина холодильник «Аристон», модель МГМ-4344. И не доставили.

– Не может быть! – девушка схватилась за голову. – А когда вы оформляли доставку?

– Я купил этот холодильник двадцатого февраля и оформил доставку в тот же день.

– Двадцатого февраля? – Она окончательно растерялась. – Но что же вы так поздно обратились? С тех пор прошло уже почти два месяца!

– Видите ли, я в тот же день улетел в командировку в

Рио-де-Жанейро и вернулся только сегодня. И первым делом вспомнил о холодильнике!

– Двадцатого февраля? – Приемщица открыла толстую разлинованную книгу и принялась переворачивать страницы. – Пожалуйста, двадцатое февраля, холодильник «Аристон», и модель та же. Как же вы говорите, что не доставлен, когда у меня подколота квитанция с подписью получателя?

– С подписью? Где подпись? Покажите мне подпись!

Девушка развернула к нему свой гроссбух и указала кончиком карандаша на нужную строчку:

– Вот же подпись!

Маркиз склонился над страницей.

– «Аристон», модель, адрес доставки – улица Майора Пронина, дом тринадцать, квартира сорок шесть. Да, действительно, подпись. – Он изобразил удивление. – Это подпись моей домоправительницы, жаль, что она сегодня выходная... Куда же она поставила этот холодильник? Понимаете, у меня такая большая квартира, что в ней не то что холодильник – самому потеряться ничего не стоит. Как бы там ни было, огромное вам спасибо и прошу прощения за беспокойство!

– А как же насчет театра? – робко поинтересовалась приемщица.

– Насчет театра? О, мы с вами обязательно что-нибудь придумаем, как только я вернусь из командировки! К сожалению, я буквально сегодня вечером отбываю по делам в

Монтевидео!

Улица Майора Пронина оказалась глухим переулком, приткнувшимся между стеной какого-то завода и кварталом железобетонных гаражей. По обеим сторонам переулка возвышались несколько домов-кораблей, между которыми предприимчивые застройщики впили три точечных пятнадцатизаэтажки вполне современного вида. Нужный Маркизу тринадцатый дом оказался одной из этих новых высоток.

Подъезд был закрыт на домофон, но что это мелкое препятствие могло означать для такого профессионала, как Лёня! Впрочем, ему даже не пришлось применить профессиональные навыки, поскольку одновременно с ним к подъезду подошла женщина с йоркширским терьером. Дама взяла своего малютку на руки, открыла замок электронным ключом-таблеткой и прошла внутрь.

– Не закрывайте! – попросил Лёня и ускорил шаг.

Дама хотела строго поинтересоваться, из какой он квартиры, но Лёня перехватил инициативу.

– Какая у вас славная девочка! – заворковал он, умильно разглядывая йорка. – Наверняка очень породистая! А у нас мальчик, родители – чемпионы породы.

– Да что вы говорите? – Дама чрезвычайно заинтересовалась и, разумеется, тут же забыла о подозрениях. – Моя Конни тоже породистая! Правда, не от чемпионов, но все-таки...

– А где вы покупаете для нее одежду? Или шьете на заказ?

Какая чудная курточка! И как сидит!..

– Покупаем в специальном бутике. – Дама окончательно расположилась к этому милому мужчине. – На Васильевском острове, называется «Усы, лапы, хвост».

– Да что вы говорите! – восхитился Маркиз. – Какая прелесть! Адресочек не подскажете?

Пока хозяйка Конни вспоминала адрес собачьего бутика, лифт как раз остановился на нужном Лене этаже.

– Большое спасибо, – выпалил он и выскочил из кабины, на прощание сделав Конни «козу».

У двери сорок шестой квартиры он поправил волосы, нацепил на лицо дежурную улыбку и нажал на кнопку.

– Кто там? – донесся настороженный женский голос.

– Леонид Морковкин, магазин бытовой техники «Эль-Радио»! – бодро отрапортовал Маркиз.

Женщина проворчала что-то невнятное, но дверь тем не менее открыла.

Перед Леной предстала особа женского пола в халате из розовой фланели в зеленых разводах. На голове у особы были крупные пластмассовые бигуди, щеки полыхали – видно, она только отошла от плиты.

– Чего надо? – Хозяйка окинула Леню подозрительным взглядом.

– Хочу сообщить вам радостное известие! – Маркиз добавил еще энтузиазма.

– Сообщай, – милостиво разрешила хозяйка.

– Вы сделали много покупок по своей дисконтной карте, – Леня сверился с листком, – масляный радиатор, домашний кинотеатр, два пылесоса, три печи СВЧ, холодильник «Аристон», хоттер...

– Какой такой хоттер? – недоверчиво переспросила хозяйка. – И зачем это мне два пылесоса?

– Здесь так написано. – Леня пожал плечами и продолжил с прежним энтузиазмом: – Магазин «Эль-Радио» рад сообщить, что вы выиграли замечательную плазменную панель с диагональю сорок два дюйма!

– Панель? – Маленькие глазки загорелись. – Правда, что ли?

– Конечно правда, если вы на самом деле владелица дисконтной карты номер... – Он снова сверился с бумажкой и назвал семизначный номер.

– Какой еще карты? – Дама обернулась и крикнула в глубину квартиры: – Анатолий! Поди-ка сюда.

Через минуту в коридоре возник лысый дядечка небольшого роста в застиранной майке и вытянутых на коленях тренировочных штанах.

– Чего надо? – Он переводил взгляд с супруги на Маркиза. – Че, соседей, что ли, залили?

– Типун тебе на язык! – отмахнулась жена. – Вот молодой человек пришел из этого, из «Эль-Радио». Говорит, панель мы выиграли!

– Панель? Какую еще панель? Тебе, Люся, на панель уже

не по возрасту! – И он захихикал, довольный собственным остроумием.

– Говорят тебе: плазменную панель мы выиграли! Потому что много всего у них покупали.

– Разве же много? – Мужик попятился. – Один только холодильник...

– А у меня записано, что еще два пылесоса, масляный радиатор, домашний кинотеатр, три печи СВЧ и хоттер, – бодро отбарабанил Маркиз.

– Короче, мужик, раз положен приз, так давай. – Хозяин посуловел: – А если нет – не задерживай занятого человека.

– Пожалуйста, только предъявите карту, – потребовал Маркиз.

– Какую еще карту?

– Дисконтную карту номер...

– Не знаю никакой карты!

– Так, поясни, Анатолий! – повернулась к нему жена. – Ни о какой карте ты мне не говорил! Денег взял на полную стоимость этого холодильника! Сколько там скидка по карте? – она оглянулась на Маркиза.

– Десять процентов!

– Это, значит, ты, козлина, три тысячи зажил! – Хозяйка побагровела: – Пропил, скотина, со своими дружками?

– Откуда три? Откуда три? – заюлил муж. – Кеша половину себе забрал!

– Какой еще Кеша? – Дама вооружилась подвернувшимся

под руку зимним сапогом и начала медленное, но неотвратимое наступление. — А ну, выкладывай все как на духу!

— Граждане, — подал голос Леня, — вы свои интимные отношения можете потом выяснить, а сейчас нам бы с моим делом разобраться! Есть у вас эта карта или нет?

Ответ на этот вопрос Леня знал задолго до визита на улицу Пронина, поскольку многострадальная карта лежала у него в кармане. Требовалось только выяснить ее происхождение.

Прижатый — в буквальном смысле — к стенке муж все разъяснил.

Двадцатого февраля он отправился в магазин «Эль-Радио» за холодильником. Холодильник этот они с женой присмотрели заранее. Супруга, которая в тот день дежурила и не могла отлучиться со службы, вручила ему в точности требуемую сумму.

На пути к кассе его остановил старый знакомый по имени Кеша.

Этот Кеша занимался в магазине необременительным, но довольно прибыльным бизнесом.

Он давал напрокат свою дисконтную карту.

Карту он получил год назад, когда покупал для одного богатого заказчика дорогой комплект встраиваемой кухонной техники. С тех пор карта стала для него источником существования. Он временно передавал ее покупателю, и тому делали скидку, половину которой Кеша забирал себе.

– Так что это все Кеша, а скидку мы с ним честно поделили, – закончил пойманный с поличным муж.

– Срочно отдавай разницу, козел! – Жена замахнулась сапогом.

– Вы уж подождите, гражданка, с воспитательными мерами, – остановил ее Маркиз. – Сейчас я уйду, и тогда веселитесь по полной программе! Этот Кеша, – повернулся он к мужику, – из себя такой высокий и волосы светлые?

– Да нет же. – Мужик с опаской покосился на разъяренную жену. – Маленький он, ручки коротенькие. Одно только большое – это нос. А с волосами у него еще беднее, чем у меня. Совсем, считай, волос нет, как на коленке!

– Что ж, спасибо. – Леня мило улыбнулся хозяевам: – Благодарю за внимание – и приятного аппетита!

Его путь снова лежал в магазин «Эль-Радио».

Несколько раз Леня прошелся по длинным коридорам между стеллажами с бытовой техникой. Да, теперь он не сомневался, что в этом торговом зале можно заниматься легкой атлетикой. Скажем, бегом на разные дистанции, от спринтерской, из отдела в отдел, до марафонской – на склад или к кассе. Местами коробки с техникой стояли посреди проходов, а значит, и бег с препятствиями смотрелся бы здесь неплохо.

Продавцы, как и в прошлый раз, старательно избегали встреч с покупателями. Впрочем, сейчас Маркизу они были

не нужны. Он внимательно высматривал маленького человека с лысой головой и большим носом.

Как известно, на ловца и зверь бежит. Через некоторое время из-за стеллажа с микроволновками вынырнул похожий на описание суетливый низкорослый мужичок. Правда, на голове у него красовалась потертая шапка устаревшего фасона «пирожок с повидлом», поэтому лысина была незаметна. Зато огромный багровый нос был виден издалика, как бортовые огни океанского лайнера. Еще одной характерной портретной чертой этого представителя человеческого рода были глаза, которые смотрели совершенно в разные стороны.

– Извиняюсь, – проговорил мужичок, глядя мимо Маркиза, – вы чего-нибудь надумали?

– Это вы мне? – поинтересовался Леня.

– Вам, вам! – подтвердил мужичок, пытаясь сконцентрировать взгляд на собеседнике. – Надумали чего-нибудь покупать?

– Вообще-то да, вот телевизор приглядел, – Леня показал на огромный жидкокристаллический аппарат. – А что, разве вы продавец?

– Да нет, не совсем. Скидку хотите?

– Скидку? – Маркиз сделал вид, что раздумывает. – А на каких условиях?

– Известно, на каких – по-честному, по-братски. Как в одной песне пели: тебе половина и мне половина.

– А сколько процентов? – продолжал расспрашивать Ле-

ня.

– Пять, – с некоторой печалью ответил предприимчивый собеседник.

– Пять маловато, – поскущел Ленья, – вот если бы десять... Десять было бы хорошо!

– Была у меня карта на десять процентов, – вздохнул мужичок. – Но телевизор дорогой, пять процентов – тоже деньги. Так что, по рукам?

Он вытянул руку. Ленья схватил его за запястье и проговорил совсем другим, суровым начальственным голосом:

– Капитан Несгибайло, отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

– Какой такой отдел? – заверещал Кеша. – Знать ничего не знаю! Никакого такого отдела...

– Лучше колись, Кеша. – Маркиз мрачно свел брови к переносице. – Содействие следствию будет учтено органами правосудия.

– Да что я такого сделал? – причитал несчастный. – Подумаешь, скидочка! Это ж разве преступление? Они сами эти карты раздают!

– Меня не нужно уговаривать! – Ленья подталкивал «задержанного» к выходу. – Вот если будешь сотрудничать со следствием, тогда другое дело.

– Сотрудничать? – До Кеши наконец дошло. – А это как? Что значит «сотрудничать»?

– Расскажи все, что знаешь о дисконтной карте номер... –

Леня зачитал по бумажке данные злополучной карты. – И следствие, так и быть, учтет твое чистосердечное признание.

– А че я о ней знаю? – захныкал Кеша. – Я о ней вообще ниче не знаю! Нет у меня больше той карточки! – Он горестно потупился.

– Значит, не хотим сотрудничать со следствием, – констатировал Маркиз. – Что ж, так и запишем.

– Почему это не хотим? Очень даже хотим! – заскулил Кеша. – Только у меня ее украли!

– Где украли? Кто украл? При каких конкретно обстоятельствах?

– Кто ж его знает? Не пойман – не вор! А насчет обстоятельств... Ехал я в набитом автобусе, и со всех сторон были сплошные обстоятельства. Прямо-таки обстояли меня граждане пассажиры так, что вдохнуть получалось через раз. И тут чувствую, не иначе кто в карман лезет. Хотел за руку схватить, да какое там – и пошелохнуться не вышло. Хотел повернуться, а только где уж тут! Только когда возле метро публика рассосалась, я смог собственный карман проинспектировать и убедиться, что кошелек из него отбыл в неизвестном направлении. И денег не так много было, рубля примерно пятьдесят четыре с полтиной, а вот карточку эту жалко. Была она мне, как Карл Маркс выражался, средством прибавочного производства. И еще кошелек жалко, вроде как память.

– Женщина, что ли, подарила? – поинтересовался Мар-

клиз.

– Зачем женщина? Мне этот кошелек вручила товарищ Парамонова Валентина Сергеевна за победу в районном конкурсе судомоделистов! – Лицо Кеши порозовело от гордости.

– В каком же это году было? – вытаращился Леня.

– В каком годе? Дай бог памяти, точно помню, что в одна тысяча девятьсот, а как же дальше-то?

– Все ясно. Вскоре после разгрома белых под Перекопом.

– Вот насчет этого точно не скажу, – засомневался Кеша. – Под Перекопом не был, не привелось. В Доме отдыха на озере Селигер бывал, и еще в Пятигорске, в пансионате «Заря коммунизма». Только насчет кошелька я напрасно беспокоился. Когда народ из автобуса схлынул, я этот кошелек нашел. Под переднее сиденье вор его подкинул. Конечно, перед тем все из него выгреб – и примерно пятьдесят четыре рубля с полтиной, и карточку мою дисконтную. А кошелек, значит, выкинул, как он есть улика против него и доказательство.

– Как ты, однако, хорошо свои деньги помнишь, – восхитился Маркиз. – Прямо как в банке.

– Оттого я запомнил, сколько их было, что мне аккурат столько же годов, сколько в том кошельке находилось. Те же пятьдесят четыре с полтиной! А кошелечек-то вот он, кошелечек мой памятный! – Кеша продемонстрировал Маркизу квадратное портмоне из жесткой, как солдатская подошва, кожи с едва просматривающимся на передней стороне силуэтом Спасской башни.

– Хорошо, однако, делали вещи на четвертой кожевенно-обувной фабрике, – с уважением кивнул Маркиз.

– А то, – поддержал Кеша, – сносу нет! Я бы его сыну передал, если бы не сложные семейные обстоятельства.

– Какие еще обстоятельства?

– Полное отсутствие семьи – вот какие! – Кеша вздохнул и с надеждой глянул на Маркиза: – Так как, гражданин капитан, оказал я содействие?

– Оказал, оказал! – Маркиз отпустил его и легонько подтолкнул в сторону выхода из магазина.

Он оказался там же, откуда начал, то есть в тупике. Или, если угодно, у разбитого корыта. Единственный след оборвался, не дав никакого результата.

Леня покинул магазин, сел в свою машину и задумался.

Кеша явно не врал. Его организм вообще не был приспособлен к сложному вранью. Да и кошелек эпохи первых пятилеток свидетельствовал в пользу изложенной версии.

Вспомнив Кешин кошелек, Маркиз вытащил из бардачка бумажник, который получил от заказчика.

Конечно, этот бумажник был куда новее и приличнее Кешино. Кожгалантерейные изделия роднило тем не менее скудное содержимое.

В Кешин бумажнике были пятьдесят четыре с половиной рубля и дисконтная карта. В бумажнике погибшего связного – тоже дисконтная карта и совсем немного денег.

Маркиз встряхнул купюры из бумажника и пересчитал

их. Оказалось семьсот восемьдесят рублей – пятисотка, две сотенных, пятьдесят и три мятые десятки. На возраст никак не похоже.

В голове у Маркиза мелькнула смутная мысль, но тут же скрылась, потому что вместе с деньгами из кошелька выпал смятый бумажный комочек.

Леня осторожно развернул его, стараясь не повредить.

Это оказался магазинный чек.

– Снова магазин, – вздохнул Маркиз. – Наверняка снова пустые хлопоты!

Он разгладил чек и взгляделся в то, что на нем отпечатано.

Сверху было название магазина – «Синемания». Ниже шли сплошные цифры, из которых Маркиз понял только цену – шестьсот шестьдесят рублей.

Магазин «Синемания» он знал: там торговали музыкальными компакт-дисками, игровыми программами и фильмами на DVD. Леня и сам не раз покупал там фильмы для себя, в основном американские боевики и комедии, и документальные из жизни животных – для Аскольда. Располагался магазин на Среднем проспекте Васильевского острова, совсем недалеко. Ничего не оставалось, как немедленно туда наведаться.

В магазине Леня первым делом внимательно изучил цены.

Большая часть дисков шла по двести – двести пятьдесят рублей. Некоторые старые коллекционные фильмы и лицензионные записи крупных режиссеров и знаменитых актеров

прошлого стоили триста пятьдесят. Фильмов по шестьсот шестьдесят не было. Не получалось также, чтобы два любых диска вместе складывались в такую сумму.

Леня подошел к худенькой девушке с разноцветными волосами, которая восседала за кассой. Пряди ее были поочередно выкрашены в малиновый, бирюзовый и ядовито-зеленый. В носу у пестрой девушки висело небольшое колечко.

– Леди, – обратился Леня к красотке, – это ваш чек?

Та молча уставилась на смятый чек, отбросила со лба красно-зеленую челку и проговорила простуженным голосом:

– Что же вы так долго? Неделя давно прошла!..

– Неделя? Какая неделя? – растерялся Маркиз.

– Вот приходят права качать, а сами законов не знают!

Щас я Гошу позову, сами с ним разбирайтесь.

– Зачем Гошу? Не надо Гошу, вы меня вполне устраиваете! – Леня улыбнулся кассирше самой обаятельной из арсенала улыбок. – И я вовсе не пришел качать права.

– Так чего, не будете фильм возвращать? – Такой поворот событий девицу явно обрадовал.

– И в мыслях такого не было! – успокоил ее Маркиз. – Я только хотел порядок у себя в видеотеке навести. Помню, что какой-то фильм у вас покупал, даже вот чек нашел, а какой – убейте, не помню. Думал, может, здесь, на месте, вспомню, а смотрю, у вас и цен таких нет.

– Понятно, что нет, – хмыкнула девица.

Сейчас на ее лице было написано все, что она думает о Лене: что он старый склеротик на грани маразма, если не может запомнить таких элементарных вещей.

Леня погрузтел и стер с лица обаятельную улыбку, которая в этой ситуации была, пожалуй, не актуальна.

– Понятно, что нет, – повторила девица. – Это же цена седьмой категории.

– Какой? – оторопел Маркиз.

Из прежних времен он помнил, что бывает говядина первой и второй категорий. Еще в НИИ и на предприятиях встречались конструкторы первой и второй категорий. О категориях фильмов ему слышать не приходилось.

– Седьмая категория – это как? – Маркиз задал вопрос очень осторожно, в надежде, что не отпугнет строгую касиршу бездной своего невежества.

– Мужчина, вы меня конкретно удивляете. – Барышня поправила колечко в носу. – Первая категория – это фильмы, которые сейчас на экране, вторая – которые уже отошли, но еще не перешли в разряд редких, третья – которые уже перешли в разряд, но еще не сменили категорию...

– Мне так подробно не надо, – смутился Леня, – мне только насчет седьмой.

– Седьмая – это коллекционные фильмы, которых вообще нет в продаже. – Девица умолкла с победным видом.

– Не понял. – Леня удивленно заморгал. – Как же вы их продаете, если их нет в продаже?

– Нет, мужчина, я от вас просто тащусь! – Девница заложила радужную прядь за ухо. – Вот же вы у нас заказали этот фильм, оставили свои координаты, я его нашла у поставщика и вам сообщила. Потому и цена такая, что искать надо!

Она достала из-под прилавка толстую тетрадь с портретом очаровательного чихуахуа на обложке. Леня мимоходом отметил, что песик очень похож на Пу И. Девница раскрыла тетрадь где-то посередине и прочла:

– Вот ваш заказ: фильм «Мышьак и старые кружева», США, 1944 год, режиссер Фрэнк Капра, в ролях Кэри Грант и Жозефина Халл. Я этот фильм нашла и сразу вам позволила.

– Вы мне звонили? – Леня перегнулся через прилавок. – А по какому телефону?

Кассирша отшатнулась. Сомнений не оставалось: у клиента точно не все дома, раз он не помнит собственный телефон.

Но Леня уже добился своего – прочел записанный в тетради номер. Сбоку была приписка: «Звонить после семи».

– Дорогая, спасибо вам большое! – На радостях Маркиз чмокнул кассиршу в щеку. – Вы меня так выручили! Если моему коту понадобится новое видео из жизни крупных кошачьих, я приду только в ваш магазин!

Кассирша проводила его потрясенным взглядом. Нет, у мужика точно не все дома. Хотя, надо признать, он довольно симпатичный, пусть и не совсем нормальный...

Едва дождавшись семи часов, Леня набрал добытый с таким трудом номер.

Трубку сняли почти сразу. Мелодичный девичий голос нараспев проговорил:

– Хирургическое отделение!

Такой ответ Маркиза немного удивил, но он не растерялся и произнес, старательно имитируя женский голос:

– Для вас фильм поступил. Можете забрать.

– Фильм? – удивилась девушка на другом конце провода. – Какой еще фильм?

– Какой-какой, какой заказывали! – Маркиз изобразил легкое раздражение.

– А-а, – протянула его собеседница. – Так его выписали! Уже неделя как выписали.

– Кого его? – фыркнул Маркиз. – У меня фильм лежит, между прочим, седьмой категории! Денег больших стоит! Кто его выкупать будет? Джонни Депп? Брюс Уиллис? Харрисон Форд? Вы заказывали, значит, должны своевременно выкупить, иначе буду начислять штрафные санкции!

– Какие еще санкции? Лично я ничего у вас не заказывала! – Девушка тоже стала раздражаться. – Арбузов заказывал, а дал наш телефон, как будто у него мобильного нет. С ним и разбирайтесь, ему и предъявляйте свои санкции, а я ни при чем! Вот так сделаешь человеку доброе дело...

Леня нажал отбой и задумчиво уставился на телефон.

Кое-какая польза от этого звонка, несомненно, была. По крайней мере, теперь он знает фамилию – Арбузов. Эта фамилия показалась ему смутно знакомой, вот только кто это такой? Убитый в океанариуме связник или какой-то совсем другой человек? В любом случае это хоть какой-то прогресс в расследовании.

Теперь нужно сделать следующий шаг. По телефону ему ответили: «Хирургическое отделение». Значит, этот номер принадлежит больнице. Выяснить, какая это больница, не составит труда.

Маркиз включил компьютер и открыл базу данных городской телефонной сети. Поиск занял не больше минуты.

Номер действительно принадлежал хирургическому отделению Клинической больницы номер восемь на улице Стоматологов.

На следующее утро Леня припарковал машину около главного входа Восьмой больницы. Быстрой походкой занятого человека, прижимая к груди дорогой портфель из коричневой кожи, он пересек больничный двор и приблизился к окошечку, за которым восседала строгая дама в очках.

– Марципанов, страховая компания «Медсанплюсминус», – представился он, наклонившись к окошку.

– Чем могу быть полезна? – Дама окинула посетителя благосклонным взглядом. На нее явно произвел впечатление его вид.

– Мне нужно проверить, проходил ли у вас лечение некто... Арбузов. – Леня сверился с блокнотом, который достал из портфеля.

– С чем конкретно связан ваш интерес? – Дама взглянула на него поверх очков.

– Плановая проверка. – Леня склонился еще ниже и доверительно понизил голос: – Участились случаи страховых мошенничеств. Клиенты оформляют фиктивные документы и получают страховку, будучи совершенно здоровыми.

– Какой ужас! – воскликнула дама. – Сейчас мы проверим... – Она торопливо пощелкала пальцами по клавиатуре компьютера и торжествующе сообщила: – Арбузов Арсений Анатольевич проходил лечение в хирургическом отделении по поводу перелома нижней конечности с третьего по двенадцатое апреля. Как видите, все в порядке, никаких злоупотреблений.

– В хирургическом отделении? – переспросил Маркиз. – С вашего позволения я поговорю с тамошним персоналом. А то знаете, как бывает: по документам – проходил лечение, а на деле и близко к больнице не подходил.

– Не знаю, где как, а в нашей больнице такого не бывает. – Дама возмущенно поджала губы.

– Вот мы это и проверим! – Леня предпочел оставить за собой последнее слово и устремился к лестнице.

Перед входом в хирургическое отделение он нацепил на лицо приветливую улыбку и достал из портфеля коробку

бельгийского шоколада.

За столиком дежурной сестры сидела особа неопределенного возраста с выражением вечного недовольства на лице. Особа читала книгу. От этого занятия ее отвлекло Ленино появление.

– Обувь! – проскрипела она и с неприязнью взглянула на Маркиза.

– Извините? – Леня не понял, чего от него ждут.

На этот раз дежурная сестра ничего не сказала, только ткнула пальцем в табличку на стене:

«Вход в отделение в уличной обуви запрещается».

– Извините. – Леня улыбнулся еще шире, сделал шаг вперед и протянул сестре коробку шоколада. – Я только спросить о друге, узнать о его состоянии...

– Здесь не справочная, – процедила сестра.

Коробку она тем не менее уже швырнула в ящик стола. Леня успел заметить там целую грудку шоколадных плиток и конфетных коробок.

– Понимаете, я долго отсутствовал в стране, только сегодня прилетел и узнал, что с ним случилось несчастье. И вот примчался к вам, чтобы справиться...

– Меня не нужно уговаривать, – проскрипела сестра, – правила для всех одинаковые!

– А насчет обуви я не сообразил. Сейчас спущусь, я видел, в холле продают тапочки.

На этот раз сестра не удостоила его ответом.

Она опустила глаза и погрузилась в чтение. Леня успел разглядеть обложку: статный брюнет с длинными усами страстно обнимает кудрявую блондинку в голубом платье с глубоким декольте. Называлась книга «Поцелуй в ночи».

Леня спустился в холл, купил в киоске старикивские войлочные тапки и снова вошел в дверь хирургического отделения.

– Вы куда? – Дежурная сестра взглянула на него с прежней неприязнью.

– Я в тапочках! – Леня ослепительно улыбнулся.

– С чем вас и поздравляю. – Сестра скривила тонкие губы. Должно быть, эта гримаса сходила у нее за улыбку. – Только вы в отделение все равно не пройдете.

– Но почему? – удивился Маркиз.

– Неприемные часы! – ехидно усмехнулась мегера.

«Понятно, почему в дисковом магазине была приписка, что звонить можно только после семи. Наверное, эта мегера в семь сменяется, а с другой сестричкой разговаривать не в пример приятнее», – пронеслось у него в голове.

– Неужели я не могу узнать о здоровье друга, – заныл Маркиз.

– Можете. Только не здесь, а в справочном столе.

– Но ведь Арсений у вас в отделении, а не в справочном!

– Арсений? – На лице сестры появилось новое сложное выражение.

– Да, Арсений Анатольевич Арбузов, – подтвердил Мар-

киз.

– Что же вы сразу не сказали, что вы друг Арсения Анатольевича! – Мегера преобразилась у него на глазах. Она порозовела, вскочила из-за стола и бросилась к Лене: – Проходите, пожалуйста, проходите! Да зачем вам эти тапки! А хотите чаю? Или, может быть, кофе? У меня и конфеты есть!

– Да, чаю, пожалуй, – пролепетал Маркиз, пытаясь понять причину такой разительной перемены.

– Присаживайтесь, – щебетала дежурная, подставляя Лене стул. – Так вам чаю? Черного? Зеленого? Жасминового? Еще у меня есть «баварская мята»...

– Зеленый, если можно.

– Арсений Анатольевич – это такой человек, – не умолкала сестра, – такой исключительный человек! Нам его так недостает! Увидите его – передайте от меня привет! Непременно, непременно передайте! Так и скажите: Алевтина Андреевна постоянно его вспоминает!

– Так он уже не у вас? – Маркиз поднес к губам чашку.

Ответ после разговора с администратором он уже знал и все же надеялся в отделении получить еще какую-нибудь полезную информацию.

– Увы, нет! – воскликнула Алевтина. – От нас он переехал в «Теремок» на реабилитацию.

– Куда? – удивился Лень. – В какой теремок? На какую еще реабилитацию?

Со слов Алевтины Андреевны выходило, что примерно

три недели назад после аварии с переломом левой ноги к ним в отделение поступил Арсений Анатольевич Арбузов. Человек он был обеспеченный, так что ему на коммерческой основе предоставили палату люкс.

– Хорошая палата, с душем и кабельным телевидением, – с гордостью сообщила дежурная.

Арсений Анатольевич был человеком обаятельным и щедрым, и вскоре весь персонал хирургического отделения, включая суровую Алевтину Андреевну и даже несгибаемую уборщицу тетю Шлепу, был без ума от нового пациента.

– Всегда-то он что-нибудь приятное скажет, – вздыхала Алевтина. – И никогда от него без подарка не уйдешь! Нет, до чего приятный мужчина! – Ее взгляд мечтательно затуманился.

– А дальше что же? – поторопил Маркиз. – В какой теремок он от вас переехал?

Алевтина Андреевна не стала скрывать, что после десятидневного курса лечения в их больнице врачи порекомендовали Арбузову пройти комплекс оздоровительных мероприятий в санатории «Теремок». Хороший санаторий, и недалеко, в области. Все процедуры, сервис на европейском уровне...

– Так он сейчас в этом «Теремке»?

– Должен быть там. Курс реабилитации рассчитан минимум на месяц.

Леня допил чай, поблагодарил гостеприимную Алевтину

Андреевну и покинул хирургическое отделение.

В больничном холле его окликнула из окошечка дама администратор:

– Господин Марципанов! – Леня не сразу сообразил, что это должно относиться к нему. – Выяснили, что там с вашим клиентом?

– Вопрос в стадии обсуждения, – туманно ответил Леня и покинул больницу.

В деле наметился положительный сдвиг: ему удалось выйти на след некоего Арбузова. Правда, оставался открытым вопрос, является ли этот Арбузов тем самым связным, убитым несколько дней назад в океанариуме, или это другой человек, каким-то образом связанный с убитым.

В пользу первой версии говорило то, что чек из дискового магазина, по которому Леня вычислил Арбузова, был в бумажнике связного. Смущало, однако, то обстоятельство, что Арбузов покинул больницу в гипсе, а связной в океанариуме не только передвигался без гипса, но даже не хромал.

Чтобы окончательно проверить эту версию, Маркиз решил позвонить в «Теремок».

Сайт санатория извещал, что «Теремок» находится в живописном месте Ленинградской области – среди поросших соснами дюн на берегу Финского залива. Здесь же имелись фотографии дюн, а также трех недавно отремонтированных пятиэтажных корпусов. Человек любопытный, просматривая снимки, мог добраться до бассейна с неестественно голу-

бой водой и нескольких номеров, весьма комфортабельных и уютных. Леня не поленился и узнал, что в санатории существует и так называемый VIP-корпус – небольшой двухэтажный особняк с собственной охраной, стоящий несколько в стороне от остальных.

На главной странице он нашел телефон санатория.

– «Теремок»! – отозвался приветливый женский голос.

Леня хотел было спросить, с кем он говорит, с мышкой-норушкой или с лягушкой-квакушкой, но решил, что его юмор могут не оценить.

– У вас сейчас лечится один мой знакомый... – начал он.

Тот же приветливый голос, не слушая, продолжал:

– У нас в санатории вам предложат лечение органов опорно-двигательного аппарата и позвоночника, а также целый ряд комплексных оздоровительных программ для людей разного возраста и физического состояния. Наши опытные врачи помогут подобрать программу, подходящую именно вам, а квалифицированный персонал...

Маркиз понял, что нарвался на автоответчик, и нажал отбой. Следовало проверить номер VIP-корпуса.

На этот раз голос был совсем не такой приветливый:

– «Теремок»! Слушаю!

– У вас лечится мой знакомый, Арсений Анатольевич Арбузов, – начал Маркиз.

– Допустим, – уклончиво ответил «Теремок». – И что вы хотите?

– Как я могу с ним связаться?

– Одну минуту.

Трубка на некоторое время затихла. Наконец, голос вернулся:

– Арбузов на процедурах. Звоните позже.

– Вы уверены? – изумился Леня.

– Естественно! – И прежде чем он успел еще что-то сказать, его собеседница отключилась.

Итак, Арбузов на процедурах. Из этого, вероятно, следует, что он как минимум жив. Значит, он не тот, кого убили в океанариуме, но каким-то образом связан с тем человеком.

Чтобы продолжить работу, Лене просто необходимо встретиться с заказчиком, сообщить о достигнутых результатах и потребовать дополнительную информацию. Он уже и так слишком долго изображал героя русской сказки, которого послали туда, не знаю куда, чтобы принес то, не знаю что.

Леня вошел в помещение шахматного клуба и огляделся.

Весь зал был заставлен столиками, за которыми передвигали фигуры сосредоточенные мужчины. Здесь были главным образом люди пенсионного возраста, но попадались и более молодые. Кто-то играл в полном безмолвии, кто-то, напротив, сопровождал каждый ход восклицаниями и комментариями.

В центре вокруг стола сгрудились взволнованные болельщики. Леня приблизился и увидел странную пару: мальчик лет двенадцати в аккуратном сером костюмчике играл чер-

ными против величественного старика с всклокоченной шевелюрой.

Старик протер очки, громко крикнул и переставил белого ферзя. В рядах болельщиков пронесся восхищенный вздох.

– Что значит старая гвардия! – вполголоса проговорил лысый толстяк рядом с Леной. – Какой ход! Это же надо, какой ход! Гениально! Капабланка в третьей партии против Алехина сыграл похоже, но это еще мощнее!

– А кто это такие? – любопытствовал Ленья.

– Как, вы не знаете? – Толстяк уставился на Маркиза с таким удивлением, как будто тот спросил, на каком континенте они находятся или какое тысячелетие на дворе. – Это же сам Леопольд Каминский! Вы не знаете Каминского?

– Конечно, знаю, – соврал Маркиз. – Я имел в виду, что за мальчик.

– Вундеркинд. – Толстяк с неодобрением покачал головой. – Павлик Купоросов. Кое-кто считает его восходящей звездой. Но Леопольд сегодня поставит этого молокососа на место!

Аккуратненький мальчик передвинул свою ладью, поднял на Каминского ангельский взгляд и звонким голосом неистового отличника проговорил:

– Шах и мат!

Среди болельщиков прокатился изумленный вздох.

– Как шах и мат? Как? – беспокойно забормотал величественный старик, ероша густые волосы. – Не может быть!..

Действительно, шах и мат!

Вокруг доски поднялся галдеж.

Леня протолкался через плотную толпу и наконец увидел в углу за столиком своего заказчика.

Старик махал Маркизу рукой.

Леня поздоровался и сел на свободное место.

Между ними стояла шахматная доска с расставленными фигурами.

– Как вы относитесь к этой благородной игре? – полюбопытствовал заказчик.

– Когда-то играл. – Леня скромно потупился. – Но давненько я не брал в руки шахмат!

– Так вспомните прежние навыки. – Старик двинул вперед королевскую пешку. – Соединим приятное с полезным. Итак, что вам удалось выяснить?

– Я нашел человека, связанного с погибшим в океанариуме агентом. – Леня повторил ход противника. Все это время он, разумеется, не сводил глаз с правой руки старика, точнее с его перстня. Еще точнее – с перстня покойного Казимира Макульского.

– Где он сейчас находится? – Старик неторопливо выдвигал свои фигуры и понемногу занимал центр доски.

– В закрытом санатории на Карельском перешейке. Могу передать вам все координаты и закрыть дело.

– В санатории? Он действительно болен?

– Он попал в дорожную аварию.

Леня разворачивал свои фигуры по бокам, охватывая основные силы противника с флангов.

– Я прошу вас продолжить работу. – Старик сделал ход конем. – Проследите за его связями, соберите всю возможную информацию. Думаю, он кого-то ждет в этом санатории. Хорошо бы узнать кого.

– Но ведь мы договаривались, что я только найду для вас этого человека.

– Нужно убедиться, что это именно тот, кого мы искали, а для этого необходимо отследить все его контакты. Согласитесь, за ваш гонорар я мог бы рассчитывать на более полную информацию.

– Хорошо, – согласился Леня с видимой неохотой. Разумеется, он собирался продолжать, он ведь так пока и не выяснил, откуда у этого типа перстень Казимира. – Хорошо, – повторил он, переставляя ладью, – я внедрю в санаторий своего человека. Кстати, вам мат.

– Да что вы говорите? – Старик удивленно уставился на доску. – А говорите, давно не играли. Ах, молодежь, тесните нас, стариков, на всех фронтах! Ладно, вы меня поняли. Надеюсь в ближайшие дни получить от вас более полную информацию.

Старик поднялся и вышел из зала.

Маркиз достал из кармана телефон и негромко проговорил:

– Объект вышел.

Старый приятель Маркиза по прозвищу Ухо был знатным специалистом во всем, что касается автомобилей. И не только автомобилей. Он разбирался в мотоциклах, катерах, снегоходах, скутерах, летательных аппаратах – во всем, что можно отнести к средствам передвижения. Однако автомобили он любил больше всего другого. Он мог угнать любую машину за считанные минуты, устранить любую неисправность в самое короткое время и превратить заржавленную колымагу в чудо-автомобиль, развивающий немислимую скорость.

Леня обращался к нему во всех случаях, когда для работы требовалось какое-то необычное средство передвижения или нужно было установить владельца какой-нибудь машины, а также во многих других случаях.

И Ухо никогда не подводил.

Черный «Ровер» выбрался из пробки на Конюшенной улице, выехал на Фонтанку, и тут перед ним как из-под земли вырос гаишник. Он сделал водителю знак остановиться, подошел, поднес руку к козырьку:

– Лейтенант Уховертов! Ваши документы, пожалуйста.

– Я что-то нарушил? – Пожилой водитель протянул документы.

– Пока не нарушили, но у вас все впереди. – Ухо неторопливо обошел машину, оглядел задние фонари, табличку с номерами и вернулся. – Номера забрызганы грязью! Непо-

рядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.